

УДК 811.113.2'342.2'42

Чернякова В.А.

**ПАРАВЕРБАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ИСПАНИИ,
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И УКРАИНЫ
(контрастивный аудиовизуальный анализ)**

В статье представлены результаты исследования паравербальной организации женского политического дискурса Испании, Латинской Америки и Украины, выполненного в программных пакетах PRAAT 5.0.43 и Sound Forge 9.0 на материале публичных выступлений испаноязычных (Ева Перон, Кристина де Киршнер, Мануэла Кармена) и украиноязычных (Юлия Тимошенко, Ирина Фарион, Леся Оробец) женщин-политиков. В результате контрастивного аудиовизуального анализа определены аналогии и контрасты просодической и кинетической женской экспрессивности в политическом дискурсе испанской, латиноамериканской и украинской лингвокультур.

Ключевые слова: женский политический дискурс, женская экспрессивность, просодический, кинетический, аналогия, контраст.

Чернякова В. О. Паравербальна організація жіночого політичного дискурсу Іспанії, Латинської Америки та України (контрастивний аудіовізуальний аналіз). У статті представлено результати дослідження паравербальної організації жіночого політичного дискурсу Іспанії, Латинської Америки та України, що виконано за допомогою програмних пакетів PRAAT 5.0.43 та Sound Forge 9.0 на матеріалі публічних промов іспаномовних (Єва Перон, Крістіна де Кіршнер, Мануела Кармена) та україномовних (Юлія Тимошенко, Леся Оробець, Ірина Фаріон) жінок-політиків. У перебігу контрастивного аудіовізуального аналізу визначено аналогії та контрасти просодичної та кінетичної жіночої експресивності у політичному дискурсі іспанської, латиноамериканської та української лінгвокультур.

Ключові слова: жіночий політичний дискурс, жіноча експресивність, просодичний, кінетичний, аналогія, контраст.

Chernyakova, Valeria. Paraverbal Organization of Female Political Discourse in Spain, Latin America and Ukraine (a contrastive perspective based on an audio-visual approach). This paper aims at studying the paraverbal organization of female political discourse in Spain, Latin America and Ukraine based on public speeches delivered by female Spanish-speaking (Eva Peron, Cristina de Kirchner, Manuela Carmena) and Ukrainian-speaking (Yulia Tymoshenko, Lesya Orobets, Irina Farion) public figures. The article summarizes theoretical approaches to the study of gender-specific female speech, lingual and prosodic features of Hispanic and Ukrainian female political discourse, and means of female expressiveness explicated in vocabulary, prosody, and co-speech gestures. Contrastive audio-visual processing using PRAAT 5.0.43 and Sound Forge 9.0 software revealed similarities and contrasts in prosodic and kinetic female expressiveness in Spanish, Latin American and Ukrainian political discourses. The study allowed validating the hypothesis that contrastive verbal and paraverbal (prosodic and kinetic) features of female political speech are typologically specific for Spanish and Ukrainian languages. On the other hand, the integral features of female speech in Spanish, Latin American and Ukrainian linguistic cultures are determined by the persuasive specifics of political discourse and are explicated in common rhetorical tools, discursive strategies and tactics used by women to achieve maximum impact on the audience in any linguistic culture of any genetic affinity.

Key words: female political discourse, female expressiveness, prosodic, kinetic, similarity, contrast.

Актуальность разрабатываемой в статье научной проблематики обусловлена, с одной стороны, общей направленностью современной лингвистики на изучение гендерных особенностей устной речи женщин с учетом различных аспектов их социальной, возрастной и профессиональной принадлежности, с другой стороны, тем, что одной из положительных тенденций современного общества является повышение роли женщины в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине, что определяет широкий спектр конфронтативных задач в лингводискурсивных, социолингвистических и гендерных исследованиях [12; 13; 14; 16].

Цель настоящей статьи состоит в определении экспрессивной специфики устной публичной речи современных испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков и установлении аналогий и контрастов на паралингвальном (просодическом и кинетическом) уровне в неблизкородственных лингвокультурах Испании, Латинской Америки и Украины. **Объектом** исследования является женский политический дискурс Испании, Латинской Америки и Украины. **Предметом** анализа – контрастивные паралингвальные маркеры женской экспрессивной испаноязычной и украиноязычной речи в трех лингвокультурах. В качестве **языкового материала** используются публичные выступления испаноязычных (Евы Перон, Кристины де Киршнер, Мануэлы Кармены) и украинских (Юлии Тимошенко, Леси Оробец, Ирины Фарион) женщин-политиков общим объемом 5 часов для каждой языковой группы.

Актуальные исследования политического дискурса показывают, что *категория экспрессивности*, которая «передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [1, 89], полностью согласуется с коммуникативной интенцией женщин-политиков в устном публичном дискурсе сообщить слушателю о внутригосударственных и мировых событиях прежде всего в экспрессивной форме [2; 3; 9; 15]. Так, в *лексическом плане* общая повышенная экспрессивность проявляется в использовании эмоционально оценочной лексики, слов, описывающих чувства, эмоции, эпитетов, метафор, сравнений, а также вводных конструкций, выражающих неуверенность. В качестве аргументов женщины чаще ссылаются и приводят примеры конкретных случаев из личного опыта или ближайшего окружения [10], при этом в обыденной коммуникации отмечается большее количество ласкательных обращений, а также по имени с указанием степени родства. Также в женской речи отмечается как тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи, так и гиперболизированная экспрессивность, и более частое использование междометий. Ассоциативные поля женской речи часто соотносятся с природой, животными, окружающим обыденным миром. *В плане синтаксиса* для женской речи характерно преобладание простых, незавершенных предложений, разделительных и риторических вопросов, часто используются различные виды повторов и инверсий [11].

Аудитивные характеристики женского голоса связываются прежде всего с тем, что он воспринимается в целом как *более высокий* в сопоставлении с мужским голосом. Это объясняется сугубо физиологическими особенностями голосовых связок, которые, как правило, у мужчин длиннее и толще, чем у женщин, а длина вокального тракта у женщин меньше. Также при восприятии на слух женская речь ассоциируется с впечатлением большей вариативности за счет «изрезанности» мелодического рисунка, что связывается с «желанием понравиться противоположному полу», жеманством и т.д. [6, 224]. В *акустическом плане* для гендерной идентификации говорящего на сегментном уровне используется акустическое противопоставление звуков по признаку «компактный/диффузный», связанное с артикуляторным соотношением между объемом резонирующих полостей перед сужением или после него [5, 64]. Женские и мужские голоса также различаются разными характеристиками «речевого вибрато» – частотно-амплитудной модуляции в спектре гласных звуков. Удаление из спектра мужского голоса полосы резонансных частот в пределах от 100 до 500 гц приводит к восприятию его как женского. В. В. Потапов предполагает [7], что именно максимальная энергия, локализованная в низкочастотной области от 100 до 500 Гц, является признаком, по которому происходит идентификация гендера говорящего. На *супрасегментном уровне* различение гендерных характеристик голоса на мужской и женский может осуществляться по паузальным характеристикам темпа, показателям диапазона амплитуды, а также по значениям ЧОТ тонального контура завершения высказывания [4, 69].

Аудиовизуальный анализ публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины предусматривал аудитивную оценку степени экспрессивности публичных выступлений испаноязычных и украинских женщин-политиков, индивидуальных особенностей голоса каждой женщины по набору качественных и фонетических пар признаков и просодического оформления устных монологических выступлений женщин-политиков в двух лингвокультурах, а также визуальный анализ речесопровождающих жестов (англ. *co-speech gestures*), включенных в экспрессивные отрезки их публичных обращений. *Инструментальная обработка* аудиообразцов речи женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины была выполнена в программном пакете PRAAT и включала в себя анализ темпоральных, тональных и динамических параметров речи, трехуровневую аннотацию анализируемых сегментов в рабочем окне (фраза, слово, жест) с последующим сохранением в виде рисунка-объекта. Покадровая обработка жестовых включений в экспрессивном высказывании выполнялась в программе Sound Forge 9.0.

Перцептивный анализ *индивидуальных характеристик речи* испаноязычных и украинских женщин-политиков показал, что в украинском политическом дискурсе Леся Оробец воспринимается как самый женственный политик, поскольку ее голос был оценен всеми аудиторами без исключения как абсолютно *приятный и притягательный*, при этом Юлия Тимошенко и Ирина Фарион больше похожи на мужчин, голос которых характеризуется как *уверенный и энергичный*, что соответствует целям и задачам персуазии

политического дискурса. В свою очередь, как наиболее приятный в группе испаноязычных женщин политиков аудиторы оценивают голос Эвы Перон, причем в своих положительных оценках качественных признаков голосов латиноамериканок Эвы Перон и Кристины Киршнер аудиторы единогласны в равной мере. При этом необходимо подчеркнуть, что признак *старый* в голосовом портрете мэра Мадрида Мануэлы Кармены, которая из всех испаноговорящих женщин-политиков является самой пожилой (72 года), большинством аудиторов также воспринимается положительно. Общими для всех испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков являются качественный признак *уверенный* и фонетический признак *неназальный*, которые перцептивно идентифицированы аудитором как положительные и могут рассматриваться как интегральные составляющие в индивидуальных характеристиках речи женщин-политиков в неблизкородственных языках (испанском, украинском). Субъективный признак голоса *уверенный* также может считаться дифференциальной характеристикой принадлежности всех женщин к политическому устному дискурсу.

Сопоставляя паравербальную организацию женской политической речи, было выявлено, что речь испаноязычных женщин-политиков отличается, повышенной эмоциональной коннотацией, что отражается в убыстрении периодов речи, повышенной звонкости голоса, выраженных тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое, хриплое звучание голоса, крик, а также усиленная жестикация и экспрессивная мимика лица, характерные для испанок и латиноамериканок в целом.

Так, латиноамериканка Эва Перон, ставшая духовным лидером Аргентины и овладевшая ораторским стилем, обращенным, прежде всего, к чувствам слушателей, а не к их рассудку [8], в своих выступлениях достигает максимальной экспрессии, когда говорит о родине, справедливости и трудовом народе, который является главным достоинством Аргентины. Также экспрессивными являются те места, где Эва Перон говорит о недоброжелателях Перона, его врагах. Так, например, в своем выступлении на митинге 22 августа 1951 года (1) *Eva Perón 22 de Agosto de 1951. Discurso de Renunciamento Renunciamiento*), на котором Эва Перон отказалась от власти под давлением военных, она сравнивает врагов Перона с животными, которые сидят в своих отвратительных логовах и покушаются на народ и нацию (*desde sus guaridas asquerosas atentan contra el pueblo y contra la nacionalidad*/и со своих отвратительных логов покушаются на народ и нацию). Данный экспрессивный фрагмент Эва Перон произносит без пауз, в быстром темпе (181,7 слог/мс), максимумы частотных показателей на данном отрезке увеличиваются до $F_{max} = 526,6$ Гц, при этом уровень интенсивности остается на том же высоком уровне, что и был в начале выступления ($I_{max} 85,7$ дБ). Также усиление экспрессии достигается за счет импульсивного речесопровождающего жеста левой руки, который как будто выбрасывается по направлению к публике и акцентирует анафорический повтор «*contra*» на сегментах *contra el pueblo* и *contra la nacionalidad* (см. рис. 1).

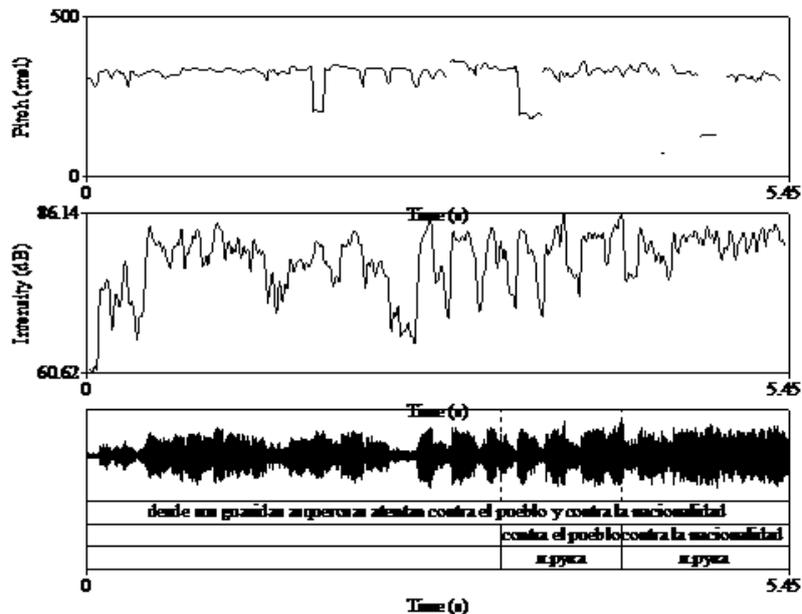

Рис. 1. Интонограмма фразы «desde sus guaridas asquerosas atentan contra el pueblo y contra la nacionalidad / и со своих отвратительных логов покушаются на народ и нацию» (Eva Peron Discurso 22 de Agosto de 1951. Discurso de Renunciamento Renunciamiento)

Находясь на пиках высочайшего эмоционального подъема, Эва Перон активно использовала такие *просодические* способы усиления экспрессии, как быстрый темп произнесения, высокие частотный и динамический диапазоны, переход на крик, тональные модуляции. В *кинетических* способах экспрессии использовались активные речесопровождающие жесты одной или обеих рук с широкой амплитудой размаха, а также акцентирующие кивки головой и наклоны всем телом по направлению к аудитории.

В свою очередь, украинского политика *Ирину Фарион* можно отнести к самому экспрессивному типу дискурсивной личности, мотивационные установки и риторические стратегии которой находят свое идеальное воплощение как по форме, так и по содержанию в политическом дискурсе. При этом такой тип женщины-политика совсем не снижает публичных симпатий и внимания аудитории, которая, с одной стороны, полностью поддерживает взгляды и публичный стиль презентаций Ирины Фарион, с другой стороны, даже те, кто, считают политика неуравновешенной истерической женщиной по типу В. В. Жириновского, не преминут остановить свое внимание на ее оценочных суждениях и отметить те или иные недостатки риторики, близкой к национализму. Важным для Ирины Фарион является то, что и в том, и в другом случае персуазивный эффект достигнут, и внимание слушателя/зрителя к ее выступлению привлечено. Так, одним из ярких просодических эффектов, участвующих в усилении экспрессивности устного публичного дискурса Ирины Фарион, является *акцентно-интонационная эмфаза*, которая реализуется за счет повышения динамических, мелодических показателей на определенном слове или слоге. При этом просоди-

ческая эмфаза, как правило, конвергирует у Ирины Фарион с риторической эмфазой, в основе которой лежит активное использование политиком повторов, инверсий и риторических вопросов.

Так, выступая на акции протеста против социальной укрαιнофобии правительства Януковича под Верховной Радой 7 сентября 2010 г., (2) Ирина Фарион раскритиковала лозунг «Украина для людей» и охарактеризовала его в экспрессивной и грубой манере как «безлике тупе нікчемне гасло», которое аудиторы оценили как сильно экспрессивное. Такая экспрессивность создается за счет темпорально-ритмического параметра, а именно, медленного темпа произнесения (300 слог/мс) и динамического эмфатического выделения главноударных слогов с акцентуирующими жестами обеих рук, которые резко движутся сверху вниз и синхронизируются с главноударными слогами в словах **безлике тупе нікчемне гасло**. Динамические максимумы практически однородны, они находятся на высоком уровне и составляют в указанных словах I_{max} 84, 3дБ, I_{max} 83, 07дБ, 81,9 дБ, 82,6 дБ, соответственно, что придает всему звучанию монотонный (молитвенный) характер, при этом весь экспрессивный фрагмент произносится на высоком частном уровне 389 Гц. Важным индикатором эмоционально-экспрессивного состояния говорящего является *частотный интервал* мелодического завершения фразы, который для женских голосов составляет 310-470 Гц (высокий уровень), 200-290 Гц (средний уровень), 120-190Гц (низкий уровень). Акустический анализ частного интервала завершения этого фрагмента показал, что мелодическое завершение происходит со среднего уровня 230 Гц, при этом мелодический контур имеет *высокий восходящий тип*. Тональный диапазон достаточно высок и составляет FΔ220 Гц (см. рис. 2.).

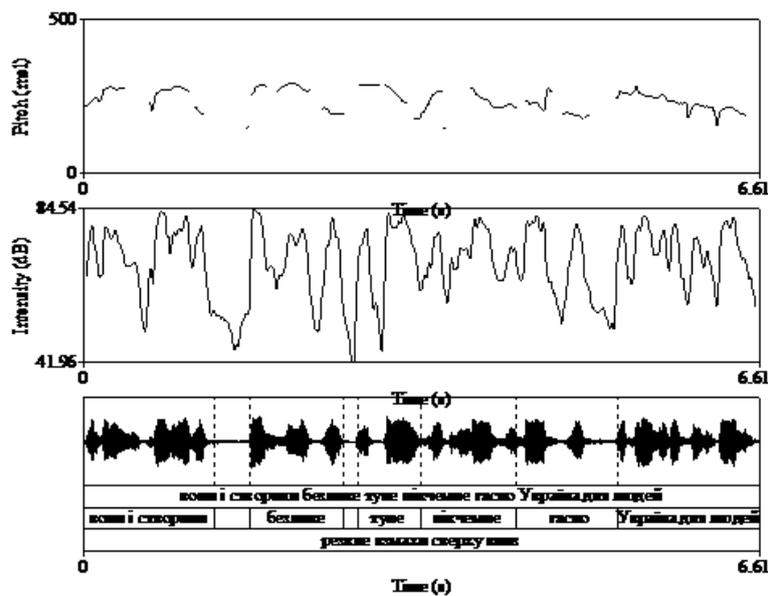

Рис. 2 Интонаграмма фразы «вони і створили безлике тупе нікчемне гасло Україна для людей» (Виступ Ірини Фаріон на акції протесту проти соціальної укрαιнофобії режиму Януковича під Верховною Радою 07.09.2010)

Таким образом, *просодические* особенности устных выступлений Ирины Фарион характеризуются высоким частотным и динамическим диапазонами, наиболее экспрессивные участки своих публичных выступлений Ирина Фарион произносит в медленном темпе, используя динамический, тональный и темпоральный виды эмфазы. *Кинетический* набор средств, которые участвуют в экспрессивном оформлении публичных выступлений Ирины Фарион, связан с активным участием акцентирующих жестов одной или двух рук, которые носят ярко выраженный театральный характер (преувеличенная резкость, закидывание рук назад, «римский салют» и др.), активных кивков головой и агрессивного взгляда.

Выполненный контрастный аудиовизуальный анализ позволил сделать вывод о том, что паралингвальные (просодические и кинетические) средства выражения женской экспрессии в политическом дискурсе имеют типологическую специфику неблизкородственных испанского и украинского языков, при этом интегральные признаки женской речи в неблизкородственных лингвокультурах будут определяться персуазивной спецификой политического дискурса и проявляться в общем наборе риторических средств, а также дискурсивных стратегий и тактик, необходимых для достижения максимального воздействующего эффекта на аудиторию, независимо от ее принадлежности к какой-либо лингвокультуре любой степени генетического родства. При лингвистической интерпретации сопоставительного анализа паравербальной организации женской испаноязычной и украиноязычной политической речи важным является учет различий между женщинами-политиками, принадлежащими к одному языку (испанскому), но к разным лингвокультурам (собственно испанской и латиноамериканской), которые связаны, не с этноспецифическими, а культурологическими различиями между *южноамериканской культурой*, где женский гендер остается проявленным во всех институциональных дискурсах, и латиноамериканки-политики ведут себя по-женски в плане выражения эмоций, яркой одежды и проч., и *европейской культурой*, правилами которой является нейтрализация гендера во всех официальных сферах, чего придерживаются европейские испанки, стараясь избегать театральности, эмоций и яркой броской внешности. Проведенный анализ открывает *перспективу* для развития сопоставительной лингвистической гендерологии, инструментально-фонетических исследований и анализа речи публичных лиц с выраженным/стертым гендером, а также для дискурсивного портретирования национальной языковой идентичности женщины-политика в конфронтативной перспективе.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексического значения / И.В. Арнольд // Герценовские чтения: Межвузовская конференция: Иностранные языки. – Л.: 1970. – С. 87–90.
2. Китик М. В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе (на материале стенограмм заседаний Британского парламента) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Марина Валерьевна Китик ; Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2004. – 160 с.
3. Коваль Н. О. Просодичні іміджеві характеристики політичної ораторської промови.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські

- мови» / Наталія Олександрівна Коваль. – Одеса, 2010. – 18 с.
4. Нушикян Э. А. Типология интонации эмоциональной речи. – Киев-Одесса: «Вища школа», 1986. – 159 с.
 5. Общая и прикладная фонетика: учеб. пособие / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. В. Потапов, В. Н. Трунин-Донской. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.
 6. Потапов В. В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В. В. Потапов // Язык и речь: проблемы и решения / [под ред. Г. Е. Кедровой, В. В. Потапова]: Сб. науч. трудов к юбилею проф. Л. В. Златоустовой. – М., 2004. – С. 205–229.
 7. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Серия литературы и языка. – Т. 56. – № 3. – М.: Известия АН, 1997. – С. 52–62.
 8. Райнер С. Эвита: Подлинная жизнь Эвы Перон / С. Райнер. – М.: Русич, 1998. – 448 с.
 9. Табурова С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: (на материале пленарных дебатов Бундестага) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / С. К. Табурова ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1999. – 214 с.
 10. Федорів Я. Р. Лінгвокогнітивні ознаки статусу жінки: крос-культурне дослідження публічного мовлення жінок-ораторів / Я. Р. Федорів // Вісник КНЛУ. Серія Філологія. – Том 15. – № 2. – 2012. – С. 166–176.
 11. Чернякова В. А. Гендерные особенности женского испаноязычного и украиноязычного политического дискурса / Чернякова В. А. // Одеський лінгвістичний вісник. – Вип. 5. – Одеса: «Видавничий дім «Гельветика», 2015. – С. 187–191.
 12. Armstrong M. E. Sociophonetic analysis of young Peninsular Spanish women's voice quality / Meghan E. Armstrong, Nicholas Henriksen and Christian DiCanio // Hispanic Linguistics at the Crossroads: Theoretical linguistics, language acquisition and language contact. Proceedings of the Hispanic Linguistics Symposium 2013. – P. 293–312.
 13. Bonzi E. V. Study of the characteristic parameters of the normal voices of Argentinian speakers / E. V. Bonzi, G. B. Grad, A. M. Maggi, M. R. Muñoz // Papers in Physics, vol. 6, art. 060002 (2014). – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://arxiv.org/pdf/1508.06226.pdf>.
 14. Magone J. M. Contemporary Spanish politics / José M. Magone. – London : Routledge, 2004. – 277 p.
 15. Petlyuchenko N. Aggressive Rhetoric: Prosodic and Kinetic Means / Nataliya Petlyuchenko, Anna Artiukhova // Proceedings of International Conference «Gesture and Speech in Interaction» (GESPIN). – Nantes, France, September 2-4, 2015. – P. 191–194. <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01195646>
 16. Trittin P. J. Voice quality analysis of male and female Spanish speakers / Pamela Jean Trittin, Andrés de Santos y Lleó // Speech Communication June 1995/16(4): 359-368.
- Иллюстративные источники**
17. Eva Perón: 22 de Agosto de 1951. Discurso de Renunciamento Renunciamiento. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=hOnGK5DK0RY>
 18. Виступ Ірини Фаріон на акції протесту біля ВР 07.09.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=VYJEW93gxKU>

References

1. Arnol'd, I. V. (1970). Emotsional'nyy, ekspressivnyy, otsenochnyy i funktsional'no-stilisticheskiiy komponenty leksicheskogo znacheniya. In Gertsenovskie chteniya: Mezhdvuzovskaya konferentsiya: Inostrannye yazyki. L., 87–90.
2. Kitik, M. V. (2004). Snizhenie intensivnosti vyskazyvaniya v politicheskom diskurse (na materiale stenogramm zasedaniy Britanskogo parlamenta) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. Astrakhan. gos. un-t. – Astrakhan'.
3. Koval', N. O. (2010). Prosodichni imidzhevi kharakteristiki politichnoi orators'koi promovi.): avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk: spets. 10.02.04 «Germans'ki movi». Odessa.
4. Nushikyan, E. A. (1986). Tipologiya intonatsii emotsional'noy rechi. Kiev-Odessa: «Vishcha shkola».
5. Obshchaya i prikladnaya fonetika: ucheb. posobie (1997) / L. V. Zlatoustova, R. K. Potapova,

- V. V. Potapov, V. N. Trunin-Donskoy. M. : Izd-vo MGU.
6. Potapov, V. V. (2004). Sopostavitel'nyy podkhod v foneticheskoy genderologii (russko-nemetskie paralleli). In Yazyk i rech': problemy i resheniya / [pod red. G. E. Kedrovoy, V. V. Potapova]: Sb. nauch. trudov k yubileyu prof. L. V. Zlatoustovoy. M., 205–229.
 7. Potapov, V. V. (1997). Yazyk zhenshchin i muzhchin: foneticheskaya differentsiatsiya. In Seriya literatury i yazyka. 56 (3). M.: Izvestiya AN, 52–62.
 8. Rayner, S. (1998). Evita: Podlinnaya zhizn' Evy Peron. M.
 9. Taburova, S. K. (1999). Emotsional'nyy uroven' muzhskoy i zhenskoy yazykovoy lichnosti i sredstva ego vyrazheniya: (na materiale plenarnykh debatov Bundestaga) : diss. ... kand. filol. nauk : spets. 10.02.19 «Obshchee yazykoznanie, sotsiolingvistika, psikholingvistika». Mosk. gos. lingv. un-t. – M.
 10. Fedoriv, Ya. R. (2012). Lingvokognitivni oznaki statusu zhinki: kros-kul'turne doslidzhennya publichnogo movlennya zhinok-oratoriv. In Visnik KNLU. Seriya Filologiya. Tom 15 (2), 166–176.
 11. Chernyakova, V. A. (2015). Gendernye osobennosti zhenskogo ispanoyazychnogo i ukrainoyazychnogo politicheskogo diskursa. In Odes'kiy lingvistichniy visnik. Vip. 5. Odesa: «Vidavnichiy dim «Gel'vetika», 187–191.
 12. Armstrong, M. E. (2013). Sociophonetic analysis of young Peninsular Spanish women's voice quality / Meghan E. Armstrong, Nicholas Henriksen and Christian DiCanio. In Hispanic Linguistics at the Crossroads: Theoretical linguistics, language acquisition and language contact. Proceedings of the Hispanic Linguistics Symposium, 293–312
 13. Bonzi, E. V. (2014). Study of the characteristic parameters of the normal voices of Argentinian speakers / E. V. Bonzi, G. B. Grad, A. M. Maggi, M. R. Muñ'oz. In Papers in Physics, vol. 6, art. 060002. – [Electronic resource]. — Mode of access: <http://arxiv.org/pdf/1508.06226.pdf>.
 14. Magone, J. M. (2004). Contemporary Spanish politics. London : Routledge.
 15. Petlyuchenko, N. (2015). Aggressive Rhetoric: Prosodic and Kinetic Means. In Proceedings of International Conference «Gesture and Speech in Interaction» (GESPIN). Nantes, France, September 2-4, 2015, 191–194. <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01195646>
 16. Trittin, P. J. (1995). Voice quality analysis of male and female Spanish speakers. In Speech Communication. 16(4), 359-368.
 17. Eva Perón: 22 de Agosto de 1951. Discurso de Renunciamento Renunciamiento. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=hOnGK5DK0RY>
 18. Vistup Iriny Farion na protesti bilya Verkhovnoji Radi 07.09.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=VYJEW93gxKU>

Стаття надійшла до редакції 29.03.2016 р.